

О чем мы
думаем,
о чем спорим

ВИДЕТЬ ГЛАВНУЮ ЦЕЛЬ

современным художникам наша действительность. Подлинный талант не может не загореться ее животворным огнем

ВОСПИТАНИЕ нового поколения в духе коммунистических идей, в духе подлинно революционного интернационализма — одна из главных забот нашего общества. В этом благородном деле большая роль принадлежит литературе, театру и кино. Но свою воспитательную функцию произведения искусства и литературы могут выполнять лишь в том случае, когда они проникнуты передовыми идеями времени, когда они по своему духу соответствуют целеустремлениям народа — строителя коммунизма.

Мне хочется поделиться с читателями теми мыслями и соображениями, которые возникают, когда думаешь о славных традициях нашей советской драматургии, театра и кино и о некоторых тенденциях в современном искусстве.

Еще года два-три тому назад отдельные работники театра и литературы вполне серьезно спорили о «едином стиле эпохи» и находились защитники этого, так сказать, общечеловеческого явления: ссылаясь на ритм жизни, на космические скорости, на совершенную технику шестидесятих годов нашего столетия, на расщепление атома и на многое другое, они доказывали, что «стиль эпохи» одинаков и в Нью-Йорке, и в Москве, и в Бомбе, и в Праге, и в Риме, и в Софии.

Но в эпоху жесточайших идеологических схваток двух миров рассуждать так могут только люди легкомысленные, кокетничающие неразборчивым подражанием западным «модам». Однако, применима ли мода в искусстве и литературе?

Если московский студент или молодой рабочий завода «Красный пролетарий» одеваются так же, как американский юноша, ничего противостественного в этом нет. Когда же на сцене театра или на экране кино нет почти никакой разницы между характерами советского молодого человека и молодого человека с Бродвея, — становится грустно.

Такое же чувство неудовлетворенности и даже обиды испытываешь, когдамотришь инойспек-

такль или читаешь иную пьесу, и вдруг обнаруживаешь, что ты откуда-то уже знаешь эту манеру письма, эту манеру построения мизансцен, эту манеру создания характеров, так не похожих на характеры представителей советских людей.

Характер — это внутренний мир человека, сущность его мировоззрения, его прошлое, настоящее и будущее. Характер — это плод общественного строя. К сожалению, некоторые наши даже талантливые драматурги и режиссеры порой забывают об этом.

Меня прежде всего тревожат заблуждения талантливых людей, которые безусловно способны создавать произведения, воспевающие жизнь и подвиги советских людей. Я абсолютно уверен, что рано или поздно они к этому придут — такова логика нашей советской жизни. Но им должна помочь наша критика, а не путать их, как это часто, к сожалению, бывает.

Например, когда появился молодой драматург Э. Радзинский со своей первой пьесой «Вам двадцать два, старики», мы были обрадованы. Правда, у молодого автора еще не хватало мастерства, но свежесть мысли, умение подглядеть в жизни нашей современной молодежи основное и жизненное утверждающее, давало все основания полагать, что Радзинский взял правильный идейный компас. Но вдруг появились пьесы Радзинского «Сто четыре страницы про любовь» и «Снимается кино» с явной ориентацией на «моду». А наши критики вместо того, чтобы сказать молодому драматургу о том, какие опасности подстерегают его, если он будет идти на поводу у мешанских вкусов некоторых зрителей, начали безудержно расхваливать эти его произведения...

Не модой, а служением великим и благородным идеям определялась и определяется главная линия нашего искусства.

Разве Станиславский и Немирович-Данченко, Е. Вахтангов и В. Мейерхольд, К. Марджанишвили и А. Таиров были модой в советском театре? Ни в коем случае.

Эти крупнейшие мастера сцены создали самобытное искусство высочайших мыслей, больших обобщений и ярких революционных страстей. Их художническая работа обогатила не только наше, советское театральное искусство, но и мировые прогрессивные театры двадцатого века.

К сожалению, большинство героев сегодняшних пьес и спектаклей — это или «сердитый» молодой человек, или хлюпик, брызжащий по поводу личной неуверенности. Разве подобная дегеронизация соответствует духу нашей идеологии и правде жизни?

Вспомните, что в пьесе Горького «На дне» даже подонки говорят, как герои, а в ряде наших пьес и спектаклей зачастую герои говорят на жаргонной тарабарщине. Разве это не стыдно?

Разве можно равнодушно взирать на то, что сегодня в нашем театре почти исчезла революционная героика, ибо «шелот со сцены», который сейчас всячески рекламируется в статьях и выступлениях некоторыми нашими «модными» режиссерами и критиками, уже заранее убивает всякое героическое, потому что накал больших страстей требует и громкого, во весь голос разговора со сцены.

Вспомним, что послереволюционный МХАТ был славен не только классикой, но и героическим «Бронепоездом» и «Кремлевскими курантами». Малый театр был знаменит «Любовью Яровой» и «Порт-Артуром» и многими другими героическими спектаклями о прошлом и настоящем советского народа. Театр Охлопкова утвердил себя «Ночубеем», героической «Молодой гвардией», «Правдой». Театр Вахтангова — «Человеком с ружьем». Камерный театр — «Оптимистической трагедией». Такими спектаклями советский театр воспитывал в молодом поколении героический дух, героическое начало.

Сейчас на сцене наших театров, на экраны кино, в литературу нередко проникают произведения, отмеченные аполитичностью, пристрастием к изображению негативных явлений в жизни.

Конечно, художник не может

проходить мимо отрицательных явлений. Страстная борьба с тем, что мешает нашему движению вперед, — одна из главных задач литературы, кино и театра. Но концентрация внимания на негативной стороне, только на отрицательных явлениях нашей жизни неминуемо приводит к искажению действительности.

Некоторые критики, когда хотят оправдать крен того или иного модного драматурга к изображению неурядиц, ссылаются на А. П. Чехова, который якобы брал для своего произведения только отрицательные явления жизни. Но обратимся к самому А. П. Чехову и приведем одно маленькое письмо, написанное им 16 сентября 1891 года Е. М. Шавровой: «Ум, хотя бы семинарский, блещит ярче, чем лысина. А Вы лысину заметили и подчеркнули, а ум бросили за борт. Вы заметили также и подчеркнули, что толстый человек — бррр! — Вы делает из себя какой-то жир, но совершенно упустили из виду, что он профессор, т. е. что он несколько лет думал и делал что-то такое, что поставило его выше миллионов людей, выше всех Верочек и таганрогских гречанок, выше всяких обидов и вин. У Ной было три сына: Сим, Хам и, кажется, Афет. Хам заметил только, что отец его пьяница, и совершенно упустил из виду, что Ной гениален, что он построил ковчег и спас мир. Пишущие не должны подражать Хаму. Намотайте это себе на ус».

Конечно, куда легче вызвать у зрителя жалость к несчастенькому герою, вызвать слезы умиления, поговорить со сцены о странностях судьбы и бытия, о любви, которая вспыхивает, как искорка и гаснет медленно, как язык пламени стеариновой свечки, чем по-большому говорить о том, какие мысли кружились в голове Юрия Гагарина, когда он устремился в космос, где до него не побывал еще ни один человек в мире.

Пройдут века, и о Гагарине удивленные, благодарные потомки будут писать с большим восхищением, чем сейчас пишут о Копернике или о Галилее. Подвиг покорителей космоса — одна из тех героических тем, которые щедро дарят

Иногда уход от главных тем нашего героического времени пытаются оправдать самостоятельностью художественного мышления, оригинальностью таланта.

Действительно, у нас немало талантливых режиссеров, которым доверено руководить театрами Москвы и союзных республик. Среди них Е. Симонов, Б. Равенских, А. Эфрос, Г. Лордкипанидзе, Ю. Любимов и многие другие.

Талант предполагает целую совокупность качеств: и острое чувство правды, и эмоциональную устремленность, и способность образного мышления, и многое другое. Но доминирующую роль играют направленность таланта, идейность художника. К сожалению, некоторые наши критики в своих суждениях обходят это, одно из основных качеств таланта.

Нам не следует забывать о том, что советский театр и советская драматургия были новаторскими не только своими формальными достижениями. В каждый период строительства социалистического государства художники радовали народ произведениями, помогающими строить жизнь, строить мир нового человека. А многие из современных произведений сцены поднимают подлинных героев сегодняшнего дня?

Взгляд в будущее, яркое, правдивое изображение действительности — вот что всегда возвышало и поднимало наше революционное искусство, вопреки «модникам», пытавшимся тащить в искусство шумиху мелких страстишек, пессимизм и безверие...

Неисчерпаемым материалом для художника являются в наше время герои, среди которых мы живем, современниками которых мы являемся.

Говорить о наших победах, о наших великих днях полным голосом — это значит воплощать в художественных образах идею светлого будущего человечества. А ведь ее воплощение — центральная задача искусства социалистического реализма.

Георгий МДИВАНИ.